

Все прочие сетевые слухи, заполонившие паутину, Лу Чэньюнь мало заботили — зерна истины в них давно смешались с плеведами, обесценив любую информацию. Куда важнее были официальные сводки ведомств. Сообщения о том, что правительство уже готовит первые безопасные базы, обнадеживали сильнее, чем любые известия о сборе гуманитарной помощи или торговле припасами.

Щелкнула крышка ноутбука. Цзян Цинь строго следил за расходом батареи, стараясь растянуть заряд: впереди были два пасмурных дня, и техника должна оставаться в рабочем состоянии.

— Ну, теперь хотя бы наметился путь, — с облегчением выдохнул Лу Чэньюнь.

Прослужив в органах больше тридцати лет, он не мог позволить себе вести людей вслепую, навстречу неизвестности.

— Вы хотите примкнуть к какому-то убежищу, шишу? — Му Хуайшу передал готовое снадобье учителю и повернулся к Лу Чэньюню.

Если выбрать крупную правительственную базу в мегаполисе, их отряд, состоящий из даосов и спецслужбистов, окажется в крайне двусмысленном положении. В маленьких же лагерях столь грозных пришельцев наверняка встретят с опаской и подозрением.

— Для начала нужно выбраться из Биньчжоу, — ответил Лу Чэньюнь. — А конечной целью сделаем базу в Шанцзине. По пути, надеюсь, разыщем Шангуань и остальных.

Глава группы до сих пор изводил себя из-за отсутствия вестей от Шангуань Цзин и Ли Цина. Первые дни они торчали в Биньчжоу в слабой надежде, что Ли Цин сумеет их нагнать.

— Хуайшу, подойди, — позвал даос Циньюнь, задумчиво перебирая пальцами свежескатанные пилули.

Юноша обернулся:

— Да, учитель?

— Не хочешь остаться в обители?

В комнате мгновенно воцарилась тишина. Настоятель озвучил то, о чем молчали все. Чэнь Цзэюй замер, напряженно вглядываясь в лицо названного брата и ожидая его решения.

Му Хуайшу прекрасно понимал мотивы старика. Окутанный проклятием Одиноким звезды небесной погибели, он, затворившись в этих стенах, выжил бы при любом исходе — сама

смерть обходила его стороной. Но решение спуститься в мир уже созрело, и менять его юноша не собирался.

Он молча покачал головой и ссыпал лекарство обратно в нефритовый флакон.

— В этих пилюлях кровь старшего брата. Принимать строго по одной.

Даос Цинъюнь тяжело, сокрушенно вздохнул, но спорить не стал.

— Что ж, и ладно. Скатертью дорога, хоть припасы целее будут.

— Скупердй, — беззлобно усмехнулся Му Хуайшу и вышел на улицу.

Легко оттолкнувшись от земли, он взмыл в воздух и бесшумной тенью скользнул к Павильону книжных сокровищ — месту, где провел больше всего времени. На третьем ярусе располагался его личный небольшой кабинет. Здесь старый учитель годами вколачивал в него мудрость предков, и именно книги всегда увлекали юношу куда сильнее, чем сухие тренировки на плацу.

Он забрался с ногами в старинное кресло эпохи Мин. В детстве он ухитрялся спать на нем, свернувшись калачиком, а теперь едва помещался.

«Упрямый старый черт...»

Учитель ведь знал: скажи он хоть одно теплое слово, попроси остаться — и Хуайшу не смог бы уйти. Но гордый старик отпустил его, оставив лишь сухую записку перед уходом в мир.

Запах пожелтевшей бумаги в сочетании с едва уловимым ароматом старинной туши рождал ни с чем не сравнимый, дурманивший книжный дух. Он успокаивал лучше любого благовония. На письменный стол мягким серебром изливался лунный свет. Му Хуайшу прищурился от удовольствия. Рожденный под знаком Одинокой звезды небесной гибели, он нес в себе чистую энергию Инь, а потому ночное светило дарило ему куда больше тепла и покоя, чем палящее солнце. В этих прохладных лучах он чувствовал себя по-настоящему защищенным.

Внезапно к запаху старой бумаги примешался иной, до боли знакомый аромат. Му Хуайшу вздрогнул, выплывая из задумчивости.

Чэнь Цзэюй тихо переступил порог. Хуайшу, уже стоявший у окна со скрещенными на груди руками, не оборачиваясь, усмехнулся:

— У тебя что, встроенный радар на меня?

Гость лишь развел руками в шутливом жесте и мягко улыбнулся. Стоило ему сделать шаг к книжным полкам, как Му Хуайшу предостерегающе выставил ладонь:

— Не трогай. К этим томам я прикасался годами. Моя аура их почти источила — страницы рассыплются от любого прикосновения.

— Бьюсь об заклад, твой учитель об этом даже не догадывается, — хмыкнул Цзэюй.

— Эти книги изначально предназначались мне. Так какая разница, знает он или нет? — Хуайшу заметно расслабился, прогоняя остатки меланхолии.

— Завтра на рассвете выступаем. Собрал вещи? — Чэнь Цзэюй облокотился на край стола, подставив лицо серебристому лунному свету. Было видно, что ночная прохлада доставляет ему искреннее удовольствие.

— Нечего собирать. Все пожитки я унес еще в прошлый раз, когда покидал гору. Здесь осталась только постель.

Да еще ворох воспоминаний, которые все равно не уложишь в дорожный мешок.

— Тем лучше, быстрее снимемся с места, — кивнул Чэнь Цзэюй и со вздохом добавил: — Учитель со старшим дядей снова не ладили. Сцепились так, что разнесли половину настоятельских покоев. В итоге старик бесцеремонно выставил меня из моей спальни. Не знаешь, найдутся в храме свободные кельи?

Хуайшу задумался. Сам он мало интересовался бытом обители. Свободные комнаты если и были, то лишь в крыле послушников и младших учеников, а гостевые покои вроде тех, что занимал Лу Чэньюнь, берегли для заезжих старейшин.

— Понятия не имею, — покачал он головой. — Спроси у Тяньци.

— Мы с ним не настолько близки, чтобы я ломился к нему посреди ночи, — притворно вздохнул Цзэюй. — Думал перекантоваться у Цзян Циня, да поговаривают, будто этот парень лунатит по ночам.

Он сделал вид, что напряженно размышляет, но даже не подумал сдвинуться с места.

Поняв нехитрый маневр гостя, Хуайшу коротко стукнул пальцами по столешнице:

— Ладно уж. Можешь переночевать у меня. По крайней мере, там тихо.

— Вот спасибо, младший брат! — расплылся в улыбке Цзэюй, хотя тут же попытался придать лицу выражение крайней неловкости.

Хуайшу лишь отмахнулся. Им было не привыкать делить одну комнату.

Они легко взлетели на крышу и под покровом лунной ночи беззвучно перемахнули через ограду во внутренний дворик Хуайшу.

Лишь зайдя в комнату, Хуайшу вспомнил об одной существенной детали:

— Слушай, а у тебя в пространстве часом нет лишнего одеяла? У меня ведь только одна постель.

— Увы, одеял я не припас, — отозвался Цзэюй, но тут же бодро добавил: — Да и зачем оно в такое время года?

Он зябко повел плечами, глядя на свою тонкую рубашку. Ночной горный воздух уже начинал пробирать до костей.

— Ночью в горах подморозит, — резонно заметил Хуайшу. — Давай лучше займемся медитацией. До рассвета еще долго, а в дороге нам будет точно не до тренировок.

— Идет, — Чэнь Цзэюй сжал губы, пряча довольную ухмылку.

Они уселись на противоположных концах кровати, скрестив ноги, и погрузились в глубокое созерцание.

Едва забрезжил рассвет. Привычного крика петухов больше не было слышно, но глухой, размеренный удар утреннего колокола привычно огласил окрестности, призывая обитателей храма к пробуждению. Если не считать того, что среди тренирующихся даосов теперь то и дело вспыхивали сполохи пламени, взвивались вихри и вздымалась земля — адепты вовсю осваивали новые стихийные способности, — утро казалось точно таким же, как и все предыдущие двадцать лет.

У главных ворот, заложив руки за спину, застыл даос Цинъюнь. Тяньци и еще шестьдесят семь готовых к отбытию учеников выстроились у подножия каменной лестницы, трижды склонившись в прощальном поклоне. Стоявший неподалеку Лу Чэньюнь хмуρο переминался с ноги на ногу. Под его глазом красовался сочный наливающийся синяк — слухи о ночной потасовке старейшин явно не были преувеличением.

— Берегите себя. И не посрамите имя нашей школы, — напутствовал патриарх.

Он говорил ровным голосом, но смотрел при этом исключительно на Тяньци. Ученики, склонив головы, ничего не заметили, но Лу Чэньюнь и Чэнь Цзэюй переглянулись — этот тяжелый, предостерегающий взгляд заставил их насторожиться.

Перемещение столь внушительного отряда требовало транспорта. Впрочем, спустившись к подножию горы, Му Хуайшу понял, что постапокалиптический мир порой преподносит на удивление простые решения.

Крошечный уездный городок, раскинувшийся у подножия, разительно изменился с их последнего визита. Кое-что в нем прибавилось, а кое-что — исчезло навсегда.

Улицы наводнили медлительные безликие зомби, сменившие ушедшую в панике толпу живых людей. Зато брошенные прямо посреди мостовой автомобили оченьгодились Лу Чэньюню. Для основной группы они облюбовали уцелевший туристический автобус. Чэнь Цзэюй прикинул запасы горючего в своем пространственном хранилище — этого должно было с лихвой хватить до ближайшего крупного узлового города.

— Я умею водить, так что поеду отдельно. Подыщу себе что-нибудь, — бросил Му Хуайшу, прислонившись к борту автобуса.

Смертельно скучать в одном салоне с кучей людей, которые шарахаются от него как от чумы из-за его зловещей ауры, юноше совершенно не улыбалось.

— Шишу, неужели вы... — робко начал Тяньци.

— Твой шишу велел тебе помолчать. Будешь спорить? — мягко улыбнулся Хуайшу.

Он принял обманчиво-кроткий вид, и лишь в глубине темных глаз плясали опасные искры. Тяньци осекся, мгновение помедлил и, пряча двусмысленную усмешку, склонил голову:

— Разумеется, воля шишу — закон.

— Я поеду с братом Му, — встрял Цзян Цинь, не отрываясь от своего ноутбука.

Ему нравилось общество Хуайшу — тот никогда не лез с расспросами и ценил тишину. К тому же они оба были выходцами из одного полицейского управления. Наивный парень до сих пор не до конца осознавал, что во всем этом сборище он — единственный, кто не имел никакого отношения к школе Циньчэн.

— И куда ты мылишься, горе-хакер? Водить-то хоть умеешь? — Чэнь Цзэюй подошел и шутливо щелкнул Цзян Циня по лбу.

— Так брат Му же за рулем будет! — обиженно буркнул Цзян Цинь.

Он ведь искренне хотел как лучше. Было очевидно, что Хуайшу не вынесет поездки в душном автобусе с косящимися на него даосами. К тому же Цзян Цинь давно подметил поразительную деталь: этот парень почти никогда не спал, но всегда оставался бодр и собран.

— Непутевая ты голова, — рассмеялся Чэнь Цзэюй. — Глава Лу, я поеду с ними, подстрахую.

Он быстро присмотрел добротный внедорожник, сиротливо стоявший у обочины, бесцеремонно запихнул упирающегося Цзян Циня на заднее сиденье и деловито залил полный бак из припасенных канистр. В дорожной неразберихе у разбитых машин нашелся огромный плюс — хозяева бежали в такой спешке, что даже не потрудились запереть двери и забрать ключи из замков зажигания.

— А шишу вообще умеет водить? — поинтересовался Хуайшу, когда они устроились в салоне. Он не помнил, чтобы Лу Чэньюнь когда-либо садился за руль.

— Еще как умеет. Меня, считай, он и натаскивал, — отозвался Цзэюй, поворачивая ключ.

Мотор мощно взревел, и внедорожник плавно покатился следом за тяжело отъезжающим автобусом.

— А что? Тяньци и его ребята не в ладах с техникой?

— В монастыре этому не учат, — покачал головой Хуайшу, косясь на заднее сиденье.

Там, блаженно зажмурившись от яркого солнца, Цзян Цинь уже вовсю стучал по клавишам своего ноутбука — благо погода разгулялась, и портативная солнечная батарея работала на полную мощность.

— Откуда тогда у тебя такие навыки? — удивился Цзэюй. — Ты ведь держишься за рулем как заправский шофер.

— Наш ведомственный водитель натаскал, — пожал плечами юноша. — Да я и сам не так давно права получил.

— Из какого еще отряда? — хохотнул Чэнь Цзэюй. — Я, как твой непосредственный командир, о штатном водителе слышу впервые.

— Просто никто из ребят не горел желанием пускать меня за руль на заданиях. Так что постоянным шофером обычно приходилось подрабатывать тебе, — тонко улыбнулся Хуайшу.

Он лениво выставил руку в открытое окно, и ковылявший по обочине зомби мгновенно осыпался горсткой черного пепла.

— Погодите, а чего это местные зомби такие... пожеванные? — подал голос Цзян Цинь, прильнув к стеклу.

Мимо машины проковыляли несколько тварей с изуродованными, перекошенными лицами, у некоторых буквально не хватало кусков плоти на черепе.

— Вторичное заражение, — пояснил Цзэюй, вглядываясь в дорогу. — На форумах писали, что вирус мутирует и эволюционирует. Очень надеюсь, что эти калеки — не предел их развития. Это те, кого покусали твари первой волны. При обращении ткани вокруг укусов начинают стремительно разлагаться, отсюда и такой жуткий вид.

— А как же та туша? — негромко спросил Хуайшу, вспомнив застреленного Чэнь Цзэюем зомби-волка, которого тот закинул в свое хранилище.

— Не беспокойся, внутри моего карманного измерения время словно застыло. Это ведь просто пустое хранилище, там нет многих привычных законов физики.

Цзэюй уверенно вел машину, не упуская из виду габариты идущего впереди автобуса. В царящем вокруг хаосе отстать или разминуться на развилке было проще простого.

— Чего именно там не хватает? — любопытствовал Хуайшу.

Сама природа этого внезапно пробудившегося пространственного дара ставила его в тупик. Мутации вирусов, появление стихийных способностей — все это еще можно было списать на скрытые резервы человеческого тела. Но карманное измерение, возникшее буквально из ниоткуда? Какая сила способна искривить саму ткань бытия?

— О, брат Му, тут все просто! Согласно теории, фундаментальные кирпичики нашей вселенной... — радостно подхватил Цзян Цинь.

Он мгновенно развернул ноутбук экраном к Хуайшу, выводя на дисплей то ли фантастический рассказ, то ли заумный научный трактат. Парень наконец-то нашел благодарного слушателя, и его теперь было не остановить.

Хуайшу слушал его с искренним интересом, отдавая должное поразительной увлеченности хакера. Тот ведь прекрасно знал о проклятии Одиноким звезды небесной гибели, но ему было попросту все равно. В наступившем безумии такая отстраненность от предрассудков и заикленность на любимом деле превращались в превосходный защитный панцирь.

Цзэюй покосился в зеркало заднего вида, затем на увлеченного беседой Хуайшу, который даже

развернулся боком, чтобы лучше видеть экран. Впервые за день у него мелькнула отчетливая мысль: «Надо было все-таки запихнуть этого болтуна в автобус».

Впереди вспыхнули стоп-сигналы. Автобус резко клюнул носом, замер на пару секунд, а затем дергано, с натужным ревом покатился дальше. Похоже, за руль сел очередной необстрелянный новичок.

— Похоже, наш почтенный наставник только что выпустил еще одного «дипломированного» водителя, — хмыкнул Цзэюй.

— М-м? Ты о ком? — рассеянно отозвался Хуайшу.

Он по-прежнему бегло просматривал строчки на дисплее и ответил чисто механически. Получив невнятное мычание в ответ, он тут же вернулся к прерванному спору с Цзян Цинем.

Внедорожник мягко затормозил. Лишь тогда Хуайшу оторвался от экрана и огляделся вокруг:

— Приехали? Заправка или привал?

— Дорогу перегородили беженцы, — Цзэюй вытянул шею, всматриваясь через лобовое стекло.

Из дверей автобуса выскочил один из послушников в характерном синем даосском облачении. Он о чем-то коротко переговорил со стоявшей посреди шоссе растерянной семьей из трех человек, после чего жестом пригласил их подняться в салон.

Связи между машинами не было, так что Хуайшу мог лишь гадать о подробностях происходящего. Впрочем, за безопасность попутчиков он не переживал: с тем количеством мастеров боевых искусств и магии, что набились в автобус, им не страшна была даже целая армия мертвецов.

— Странно... откуда здесь взялись выжившие? — Цзян Цинь часто замигал, потирая переносицу. От долгого созерцания светящегося экрана под его очками с толстыми линзами невыносимо резало глаза.

— А мы, по-твоему, чем сейчас занимаемся? Прогулкой? — иронично прищурился Хуайшу. — Пора бы уже снять розовые очки, товарищ младший лейтенант.

— И то верно, — безмятежно пожал плечами хакер. — В любом случае, шеф меня в беде не оставит.

Слушая его простодушный лепет, Чэнь Цзэюй поймал себя на подозрении, что этот очкарик далеко не так прост и беззащитен, каким хочет казаться.

<http://bllate.org/book/19035/1917948>